

— Я просто забочусь о вас. Хотя у нас мальчик, но всё необходимое должно быть. Если ты искренне любишь Лянь Цюна, ты должен проявить себя, чтобы я увидел твою решимость и отношение, верно?

Хо Цзюэ не ответил, его глубокие чёрные глаза пристально смотрели на Шан Юньлая.

Шан Юньлаю стало не по себе, он начал нервничать. Видя, что Хо Цзюэ не реагирует, он прямо посмотрел на запястье собеседника.

— Часы неплохие, только немного старомодные.

Хо Цзюэ...

Когда Шан Юньлай уже думал, что собеседник окончательно притворится глухим, Хо Цзюэ спокойно снял часы, положил их на стол и передвинул к нему.

— Неудивительно, что я чувствовал себя странно, когда носил их, давно хотел поменять. Оказывается, они выглядят старомодно. Лучше отдам их вам, пусть пригодятся.

Шан Юньлай с улыбкой принял подарок и сразу надел часы на руку.

Он поднял руку, чтобы полюбоваться.

— Неплохо. Но я не старый консерватор. Приходите с Лянь Цюном ко мне домой в выходные. Не волнуйтесь, я не буду мешать вашему молодёжному миру.

Хо Цзюэ улыбнулся ему и проводил взглядом, пока тот уходил, довольный.

В этот момент Лян И посмотрел на свои часы, которые ещё не успел снять, и задумчиво сказал:

— Так вот для чего они были нужны.

За монитором заместитель режиссёра выглядел крайне недовольным. Он взглянул на выражение лица режиссёра и, увидев, что тот тоже хмурится, осторожно предложил:

— Может, напомнить даоцзюню?

Сунь Чуаньчи вздохнул.

— Ладно, даоцзюнь уже отдал часы, его отношение очевидно. Пусть будет так.

Затем он повернулся к Лян И:

— В этот раз мы действительно не справились, извини, Лян.

Лян И улыбнулся, поглаживая холодные часы на запястье, но ничего не сказал.

По сценарию Лян И должен был влюбиться в Жун Жуна, и Шан Юньлай должен был шантажировать именно его.

Шан Юньлай давно присмотрел часы Лян И, поэтому и произошла сцена с их вымогательством.

Просто Шан Юньлай опоздал на день, потому что помнил, что должен был поехать в университет на машине, и Лян И вернул ему машину только на следующий день. Но к тому времени Лян И уже умер.

А почему Лян И вернул машину на день позже? Потому что, когда они вместе ужинали, Жун Жун, у которого не было денег, пошёл мыть посуду на кухне, и Хо Цзюэ первым заметил это и насильно увёл его из ресторана.

— Этот сюжет с героическим спасением изначально был предназначен для Лян И.

Поэтому у Лян И не было возможности отвезти Жун Жуна домой. Один неверный шаг, и всё пошло не так.

Это не было бы большой проблемой, но Шан Юньлай, видимо, плохо изучил сценарий и почему-то решил, что Хо Цзюэ влюблён в Жун Жуна — хотя его нельзя винить, ведь образ даоцзюня действительно сильно изменился. Заместитель режиссёра тихо вздохнул.

К счастью, съёмочная группа уже была готова к неожиданностям, ведь это прямой эфир. Пока эта небольшая ошибка не влияет на основной сюжет, можно обойтись, если только Лян И не будет против, ведь его роль уже значительно сократилась.

Увидев, что Лян И не собирается ссориться с группой, все главные создатели вздохнули с облегчением.

Заместитель режиссёра, не говоря о других, был недоволен Хо Цзюэ. Временный гость, разве он не знает своего места? Почему так любит перетягивать внимание на себя?..

Хотя, кажется, он перетягивает только сцены с Жун Жуном, его сцены с Лу Хуайнином и Сунь Сяосяо были сокращены, много деталей упущено.

Действительно, непрофессионал!

Заместитель режиссёра смотрел на улыбающееся лицо Хо Цзюэ на мониторе и качал головой. Смотрите, разве это похоже на даоцзюня?

Но что сделано, то сделано, придётся продолжать в том же духе.

Послеполуденное солнце мягко освещало комнату, покрывая всё золотистым светом. В тихом воздухе, казалось, можно было увидеть множество плавающих мелких пылинок.

Когда Хо Цзюэ открыл дверь, он увидел эту картину и невольно задержал дыхание.

Жун Жун тихо сидел на маленькой табуретке, узкая поверхность которой едва покрывала его бёдра. Его худощавое тело, казалось, нашло баланс, временно опираясь на неё. Это напомнило Хо Цзюэ одинокий остров, который он когда-то видел, окружённый бескрайним морем.

Глаза Жун Жуна, похожие на воду, смотрели прямо в окно. Пустой взгляд отражал переливающийся свет снаружи. Чёрные зрачки, которые должны были быть полны красок, лишь добавляли ему одиночества.

Вдруг юноша в свете слегка повернул голову, лицом к Хо Цзюэ.

Солнце освещало его бледную кожу, делая её сияющей. Тёмный взгляд, отражая фигуру вошедшего, приобрёл немного жизни.

Хо Цзюэ не отрываясь смотрел на своё отражение в глазах Жун Жуна и тихо сказал:

— Дядя ушёл.

— Угу, — Жун Жун кивнул и снова замолчал, опустив голову.

Длинная и тонкая шея свисала, и, хотя её можно было легко сломать одной рукой, Хо Цзюэ вдруг почувствовал страх, не решаясь подойти, боясь разрушить эту хрупкость.

Жун Жун тихо ждал, но Хо Цзюэ не двигался. Более того, в комнате стало так тихо, что можно было услышать падение иголки.

Жун Жун слегка нахмурился, не понимая, что происходит, и поднял голову, чтобы посмотреть на Хо Цзюэ. Тот стоял у двери, держась за ручку, и смотрел на него, не зная, что делает.

Жун Жун на мгновение растерялся, но в душе у него уже появилось предположение. Он извиняюще сказал:

— Извини, что доставил тебе неудобства.

Хо Цзюэ наконец закрыл дверь и вошёл, равнодушно ответив:

— Ничего.

В комнате снова воцарилась тишина...

Жун Жун начал терять терпение и сам заговорил с Хо Цзюэ, сидящим напротив:

— Моя мама умерла рано, и я всегда жил с отцом. Но после её смерти его характер стал немного странным, надеюсь, ты не будешь смеяться.

Он говорил полуправду, просто хотел сохранить видимость достоинства перед объектом своей влюблённости.

— Не буду, — сказал Хо Цзюэ.

Хо Цзюэ слегка опустил глаза, густые и короткие ресницы наполовину скрывали его взгляд, и Жун Жун не мог понять, что он чувствует.

Жун Жун...

Жун Жун вдруг начал скучать по Хо Цзюэ из прошлых дней. Раньше он был молчалив, но хотя бы отвечал на вопросы, а сейчас он просто молчал, делая разговор невозможным.

Неужели он не умеет играть? — подумал Жун Жун, собравшись с духом, он начал действовать по заранее продуманному плану.

Он сделал вид, что колеблется, и сказал:

— Мой отец только что сказал, что бабушка Чэнь — та, что жила рядом со мной, умерла, и её смерть подозрительна, полиция сейчас расследует. Ты был у неё дома перед её смертью, ты...